

«Для чего в этот раз меня вызвал Глава Семьи?» – Мужун Цинъянь первой нарушила молчание.

Услышав вопрос Мужун Цинъянь, Мужун Сюн не мог не нахмуриться и слегка упрекнул ее: «Что за "глава семьи", с точки зрения семейной иерархии ты должна назвать меня дедушкой».

«Почему дедушка вызвал мне сегодня?» – Слова повторно прозвучали от Мужун Цинъянь, ей было всё равно, как к нему обращаться.

Однако, услышав слова Мужун Сюна, она почувствовала к нему пренебрежение. Теперь она должна называть его дедушкой? Если бы Мужун Сюн заботился о своей внучке, эти слова были бы сказаны раньше, или, возможно, в них вообще не было необходимости. Только после её победы над Наньгуном Е в Ассамблее Кланов он изменил к ней свой тон.

«Ке-ке...» – Мужун Сюну пришлось прочистить горло, прежде чем продолжить: «Причина, по которой я позвал тебя, – это то, как ты поступила на Ассамблее Кланов. После того, как ты выиграл, зачем было говорить эти слова? Ты понимаешь, что семья Наньгун теперь обижается на нас?»

Несмотря на то, что Мужун Цинъянь завоевала на конкурсе славу для семьи, Мужун Сюн всё же ощущал недовольство тем, что она устроила.

«Ха-ха, с чего бы я не стала этого делать?» – Услышав укор в словах Мужун Сюна, Мужун Цинъянь ответила с насмешкой: «Не говорите мне, что только Наньгуну Е разрешено унижать меня, но мне не разрешено отвечать?»

Она знала, почему Мужун Сюн разозлился: из-за неё провалился брачный союз с семьей Наньгун!

«Мужун Цинъянь, ты действительно знаешь, о чем говоришь?» – Увидев, что Мужун Цинъянь не чувствует ни малейшего сожаления, спокойствие Мужун Сюна растворилось в дыму: «Ты понимаешь, что из-за твоих добрых дел семьи Мужун и Наньгун теперь стали врагами?»

«Глава Семьи, вам не стоит так злиться!» – Мужун Цинъянь снова обратилась к нему по должности: «Даже если я снова окажусь в такой же ситуации, я поступлю так же. Он оскорбил меня, я должна была ответить!»

«Ты...» – Мужун Сюн также не поправил её на этот раз, он взбесился: «Я приказываю тебе извиниться перед семьей Наньгун завтра же! Кроме того, тебе нужно найти способ восстановить помолвку с семьей Наньгун».

Слова Мужун Сюна были предельно ясными: она должна восстановить брак между семьями

Мужун и Наньгун, а не брак между Мужун Цинсюэ и Наньгуном Е. Другими словами, независимо от того, будет ли это Мужун Цинсюэ или Мужун Цинъянь, важен сам брак с членом семьи Наньгун.

«Я не стану», – без колебаний ответила Мужун Цинъянь: «Если Глава Семьи позвал только по этому маленькому вопросу, тогда нет необходимости продолжать».

«Мужун Цинъянь, что с твоим поведением?» – Мужун Сюн в гневе ударил по столу и осуждающе указал пальцем прямо ей в лицо: «Ты знаешь, с кем разговариваешь?»

«Ха-ха, я точно знаю», – Мужун Цинъянь пожала плечами: «Я думал, что глава семьи запутался в том, что говорит мне».

«Мужун Цинъянь, ты – злая пакость!» – Мужун Сюн был настолько зол, что его глаза налились кровью: «Я говорю тебе сейчас, я не обсуждаю это с тобой, я официально информирую. Согласна ты или нет, ты отправляешься в семью Наньгун, чтобы извиниться».

«Глава Семьи, подумайте ясно», – даже когда Мужун Сюн трясся от ярости, Мужун Цинъянь не ощущала и унции страха: «Вы, если вы в самом деле заставите меня пойти туда, то отношения между двумя семьями станут ещё хуже... это будет не очень хорошо, не так ли?»

<http://tl.rulate.ru/book/3777/308406>